

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Подозреваемый и его процессуальное положение в уголовном судопроизводстве

Выполнила:

Слушатель очной формы обучения
5 курса группы П1402 ФПСРВО
младший лейтенант полиции
Головина Анастасия Владимировна

Решение о допуске к защите:

К защите допускается

Начальник кафедры
уголовного процесса
подполковник полиции

 А. Б. Судницын
«04» 05 2019 г.

Научный руководитель:

профессор кафедры
уголовного процесса
к.ю.н., доцент
полковник полиции
Калугин Алексей Геннадьевич

Дата защиты:

«20» 06 2019 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

ВВ Скиба
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2019

Содержание	
Введение.....	3
1. Сущность и содержание процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве.....	8
1.1. Понятие подозреваемого и его процессуальная функция в уголовном судопроизводстве.....	8
1.2. Структура и содержание процессуального статуса подозреваемого; его соотношение со статусом обвиняемого.....	16
2. Основания приобретения лицом статуса подозреваемого и проблемы его реализации.....	24
2.1. Проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела, если оно возбуждается в отношении конкретного лица.....	24
2.2. Проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого при фактическом задержании лица на месте преступления до возбуждения уголовного дела.....	32
2.3. Приобретение лицом статуса подозреваемого в результате применения мер пресечения в отношении определенного лица до предъявления обвинения.....	42
2.4. Уведомление о подозрении и его соотношение с предъявлением обвинения.....	45
3. Особенности реализации подозреваемым права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме.....	49
Заключение.....	57
Библиографический список.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы дипломной работы обуславливается тем, что среди ученых идут немалые споры относительно правового положения подозреваемого в уголовном судопроизводстве. Мнения юристов и авторов научных статей, посвященных институту «подозреваемого» в уголовном процессе, приобретают полярные точки зрения.

Для результативности изучения любого правового института необходимо его изучение от момента формирования до современного этапа, это позволяет более обоснованно рассмотреть тот или иной правовой институт. Ввиду сказанного, необходимо проанализировать правовой институт подозреваемого в уголовном судопроизводстве в разные исторические периоды.

Как известно основным сборником норм права раннефеодального периода является «Русская Правда», которая в своей части, регламентировала уголовно-правовые нормы, но в ней не сказано ни слова о подозреваемом. Свидетельством зарождения фигуры подозреваемого в уголовном судопроизводстве является Указ Петра I «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску», а также принятый им законодательный акт «О кратком изображении процессов судебных тяжб» принятый в 1715 году. Только к концу XVII века, когда в России в рамках уголовного процесса доминировал принцип розыска, здесь впервые начали упоминаться такие термины как «подозрение», «подозрительная особа», «лицо под подозрением»¹.

Разграничение правового положения подозреваемого и обвиняемого прослеживается в статье 401 закона 1775 года «Об учреждениях для управления губерний», а также в «Уставе благочиния или полицейском». Различие выражается в том, что, не имея четкого процессуального статуса лица, которое задержано за совершение преступления, как подозреваемого, данное лицо на определенной стадии уголовного судопроизводства приобретает совершенно

¹ Меркушов Д.А. Условия и основания задержания подозреваемого // Российская юстиция. – 2009. – № 2. – С. 48.

иной статус, своего рода, который преобразуется от статуса «лица под подозрением» в статус лица, которому предъявлено обвинение, иными словами, в статус обвиняемого. Данные акты времен Екатерины II говорят о производстве дознания, о задержании и доставлении преступника в полицию, о его аресте, при этом его правовое положение не имеет процессуального термина².

Появление в уголовном процессе фигуры под названием «подозреваемый» связано с новым этапом развития института подозреваемого, а именно с изданием указа Александром II «Об утверждении судебных следователей». В указанном правовом акте закреплялись основания признания лица подозреваемым:

1. Человек, совершивший преступление, застигнут на месте совершения преступления или во время его совершения;
2. Преступление очевидно и совершено гласно;
3. Указание на лицо, как совершившее преступление, свидетелями данного преступления;
4. Найдены очевидные следы или вещественные доказательства на подозреваемом или в его жилище;
5. Подозреваемый пытался скрыться, совершить побег.

Стоит отметить, что судебным следователем лицо также могло быть признано подозреваемым в следующих случаях:

1. Если в отношении лица отобран вид на жительство или обязательство о явке к следователю;
2. Если лицо передано под особый надзор полиции;
3. Если лицо отдано на поруки;
4. При взятии залога;
5. Если лицо содержится в тюрьме или полиции.

Наиболее явные изменения в институте подозреваемого как участника уголовного судопроизводства появляются с момента принятия УПК РСФСР.

² Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. – М., 2015. – С. 114.

Так, подозреваемый приобретает определенный спектр процессуальных прав, который впоследствии подвергся немалой критике, в частности, в части отсутствия права знать, в чем он подозревается, и отсутствия права на защитника.

В мае 1992 года Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР претерпел ряд изменений, в число которых вошли изменения, которые касались непосредственно прав подозреваемого. Так, данные изменения коснулись права на защиту подозреваемого. Теперь на органы дознания, следователя, прокурора и суд возлагается обязанность обеспечить подозреваемому возможность иметь защитника, при этом права защитника также претерпели изменения, были расширены.

Как известно, законодательные акты не могут противоречить Конституции Российской Федерации. Современное уголовно-процессуальное законодательство опирается на принцип состязательности и равноправия сторон, который закреплен в ст. 123 Конституции РФ. Состязательность проявляется, в частности, в предоставлении подозреваемому реального права на защиту своих прав и в активном участии в уголовном судопроизводстве. Соблюдение данного принципа обеспечивает объективность при разрешении уголовного дела.

Так, согласно главе 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подозреваемый наряду как с обвиняемым, так и защитником или гражданским ответчиком выступает участником уголовного процесса, который выполняет функцию защиты³.

Фигура подозреваемого с процессуальной точки зрения на протяжении длительного времени и по сегодняшний день представляет огромный интерес, как с научной, так и с практической точки зрения, причем не только в российском уголовном процессе, но и в мировой практике. Этим и обусловлена актуальность темы выпускной квалификационной работы.

³ Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2015 – С. 128.

Объектом исследования в данной работе является процессуальное положение подозреваемого в уголовном судопроизводстве, а также общественные отношения, которые складываются с момента применения к нему мер процессуального принуждения.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие правовое положение подозреваемого в уголовном судопроизводстве, механизм реализации прав подозреваемого, а также нормативное регулирование и практика применения мер процессуального принуждения в отношении подозреваемого в российском судопроизводстве.

Целью данной работы является изучение института подозреваемого в уголовном судопроизводстве, а также выработка теоретических выводов относительно правового статуса подозреваемого.

Для достижения указанной цели, необходимо решение следующих задач:

1. Анализ понятия подозреваемого и его процессуальной функции в уголовном судопроизводстве.

2. Анализ содержания прав и обязанностей подозреваемого как участника уголовного судопроизводства.

3. Исследование оснований приобретения лицом статуса подозреваемого в рамках уголовного судопроизводства.

4. Рассмотрение проблем обеспечения прав подозреваемого на защиту.

Нормативной базой при написании данной работы наряду с Конституцией Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации выступили международные нормативно-правовые акты.

Теоретическую базу дипломной работы составили труды отечественных ученых: А.К. Аверченко, О.И. Андреевой, Ф.А. Богацкого, В.П. Божьева, Х.В. Бопхоева, В.Н. Григорьева, А.А. Давлетова, В.Ю. Мельникова, И.В. Овсянникова, А.В. Ольшевского, И.А. Ретюнских, А.П. Рыжакова, П.А. Смирнова, М.С. Строговича, М.А. Чельцова и многие другие. Эмпирическую базу исследования данной работы составили постановления и определения

Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также судебная и следственная практика по конкретным уголовным делам.

Методологической базой данной выпускной квалификационной работы является диалектический метод познания, а также другие доступные юридической науке общие и частные методы, например, такие как системный, структурный анализ, сравнительно-правовой, логический, формально-юридический, статистический.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех взаимосвязанных глав, посвященных правовому положению подозреваемого в уголовном судопроизводстве, объединяющих в себе семь параграфов, заключения и библиографического списка.

1. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Понятие подозреваемого и его процессуальная функция в уголовном судопроизводстве

Следует начать с определения, кто же в уголовном судопроизводстве признается подозреваемым. Так под термином «подозреваемый» в уголовном судопроизводстве понимают лицо, которое задержано по подозрению в совершенном им преступлении, также подозреваемым может являться лицо, в отношении которого применена одна из мер пресечения до момента предъявления обвинения.

Для того чтобы признать лицо подозреваемым, необходимо наличие следующих условий:

1. Доказательства, на основании которых лицо можно подозревать в совершении того или иного преступления.

2. Наличие оснований и условий для применения таких мер процессуального принуждения, как задержание либо меры пресечения до предъявления лицу обвинения (в случаях, когда одним из оснований приобретения лицом статуса подозреваемого, является задержание либо избрание в отношении него одной из мер пресечения).

Стоит отметить, что по своей процессуальной природе подозреваемый это не просто лицо, в отношении которого применяются меры процессуального принуждения, но и лицо, чьи показания, данные на стадии предварительного расследования, являются одним из видов доказательств, что предусмотрено статьей 74 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Именно подозрение является отправной точкой к тому, чтобы установить лицо, совершившее преступление и, как следствие, предъявить ему обвинение. Исходя из этого, стоит различать понятия подозрения в криминалистическом и

процессуальном смысле. Так, рассматривая подозрение в криминалистическом смысле, нужно понимать, что с данной позиции подозрение является версией следователя или органа дознания о причастности определенного круга лиц или конкретного лица к совершению преступления. Стоит отметить, что данный смысл подозрения не всегда влечет за собой процессуальные действия со стороны следователя или органа дознания.

Что касается процессуального смысла подозрения, то в данной ситуации подозрение носит характер обоснования (подтверждения собранными доказательствами) подозрения в отношении конкретного лица или группы лиц, которое позволяет органам предварительного расследования произвести определенный комплекс следственных действий для признания лица подозреваемым в совершении преступления, а также принять соответствующее решение.

Отсюда можно сделать вывод, что в силу того, что при проверке подозрения необходимо совершать определенные действия процессуального характера, подозрение следует признать частью уголовного преследования. Можно сказать, что подозрение отличается от обвинения некоторой неопределенностью, потому как для того, чтобы наделить лицо статусом подозреваемого в уголовном судопроизводстве, помимо наличия подозрения необходимо выполнить и предусмотренные законом действия, которые свидетельствуют об уголовном преследовании.

Итак, на основании ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым признается:

- лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело;
- лицо, которое задержано на основании ст. 91-92 УПК РФ;
- лицо, в отношении которого применена мера пресечения до предъявления ему обвинения (ст. 100 УПК РФ);
- лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении им преступления.

Для того чтобы лицо приобрело процессуальный статус подозреваемого, необходимо наличие одного из перечисленных фактов.

Основания приобретения лицом статуса подозреваемого можно условно разделить на две группы:

1. Фактические основания или конкретные доказательства причастности лица к совершению конкретного преступления.

2. Юридические основания, к которым относятся:

- постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица;

- протокол задержания подозреваемого;

- постановление об избрании меры пресечения;

- уведомление о подозрении в совершении преступления⁴.

Уголовно-процессуальный закон определяет несколько аспектов появления подозреваемого как независимого участника уголовного судопроизводства:

1. Фигура подозреваемого в уголовном деле появляется в момент возбуждения уголовного дела непосредственно в отношении данного лица, при этом в самом постановлении о возбуждении уголовного дела должны быть отражены фамилия имя и отчество данного лица, как лица, которое совершило преступление.

2. На основании уголовно-процессуального закона лицо приобретает статус подозреваемого как самостоятельного участника уголовного процесса в момент составления в отношении него протокола задержания при наличии оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ:

- в случае, если лицо застигнуто на месте совершения преступления или после его совершения;

- в случае, если потерпевшие или очевидцы указывают на данное лицо, как на лицо совершившее преступление;

- в случае, если на одежде лица или в его жилище, либо непосредственно при нем обнаружены явные следы совершенного преступления.

⁴ Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2016. – С. 83.

Подозреваемый также может быть задержан, если дознавателем, следователем представлено в суд ходатайство об избрании в отношении этого лица меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 2 ст. 91 УПК РФ)⁵.

3. Обязательным условием для задержания лица по подозрению в совершении преступления является наличие достаточных доказательств его причастности к преступлению.

4. Задержание допускается по подозрению в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание не менее двух лет лишения свободы, в исключительных случаях – наказание в виде лишения свободы на срок менее двух лет. Так задержание несовершеннолетнего возможно по подозрению в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание не менее двух лет лишения свободы.

Стоит отметить, что лицо может быть задержано на срок не более 48 часов. В случае задержания лица, оно должно быть допрошено в качестве подозреваемого по уголовному делу в течение 24 часов с момента его фактического задержания. Не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого следователь или орган дознания обязаны уведомить о задержании прокурора. На основании ч. 1 ст. 46 УПК РФ следователь или орган дознания не позднее 12 часов с момента задержания лица помимо прокурора обязаны уведомить о задержании одного из близких родственников подозреваемого. Стоит отметить, что в исключительных случаях, в интересах производства предварительного расследования, с согласия прокурора для сохранения в тайне задержания уведомление о задержании близких родственников не производится. Исключением в таком случае является факт не достижения подозреваемым возраста 18 лет.

В соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ лицо, подозреваемое в совершении уголовно-наказуемого деяния, ограничено в свободе передвижения с момента его фактического задержания. В соответствии с уголовно-процессуальным

⁵ Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе дисс. ... докт. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – С. 83.

законодательством в отношении лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, должна быть избрана мера пресечения. За указанный период времени должно подтвердиться подозрение; в том случае, если этого не происходит, или если задержание лица произведено с нарушением закона, лицо освобождается из-под стражи, что влечет за собой утрату статуса подозреваемого.

5. Статус подозреваемого лицо может приобрести в момент вынесения в отношении данного лица одной из мер пресечения до момента предъявления ему обвинения. Обвинение предъявляется подозреваемому в течение 10 суток с момента вынесения постановления о применении той или иной меры пресечения. В некоторых случаях на основании ч. 2 ст. 100 УПК РФ при совершении отдельных категорий преступлений обвинение предъявляется лицу не позднее 30 суток. Если в отношении лица вынесено постановление о заключении его под стражу, то не позднее 10 суток ему предъявляется обвинение, и он приобретает статус обвиняемого в уголовном процессе. В том случае, если обвинение не предъявляется лицу в указанный срок, то оно теряет статус подозреваемого.

6. Статус подозреваемого лицо приобретает в момент уведомления его о подозрении последнего в совершении преступления. Стоит отметить, что такое уведомление, в соответствии с законодательством, может составлять только дознавателем:

- при производстве дознания;
- если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления;
- если в ходе дознания собраны достаточные доказательства, которые дают основания полагать, что конкретное лицо совершило преступление.

В данном случае у дознавателя есть четкий алгоритм действий:

- копия уведомления вручается подозреваемому;
- копия уведомления направляется прокурору;
- подозреваемому разъясняются его права;

- составляется соответствующий протокол с отметкой о вручении копии уведомления;

- в течение 3 суток со дня уведомления о подозрении дознаватель допрашивает подозреваемого по существу подозрения.

До окончания дознания лицо, которое уведомлено о подозрении его в совершении преступления, остается в статусе подозреваемого; иными словами, до момента предъявления подозреваемому обвинительного постановления или же до предъявления подозреваемому обвинения в случаях, которые прямо предусмотрены законом.

Стоит отметить, что уведомление лица о подозрении его в совершении преступления является относительно новым способом постановки лица в статус подозреваемого, по своей сути оно позволяет наделить лицо правами и обязанностями подозреваемого при отсутствии тех или иных причин для применения мер процессуального принуждения в отношении подозреваемого.

Таким образом, для составления уведомления о подозрения лица в совершении преступления необходимо наличие определенных условий:

1. Уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления.
2. Наличие достаточных данных, позволяющих подозревать лицо в совершении преступления.

Исходя из понятия «подозреваемый» можно сделать несколько выводов:

1. Лицо, приобретая статус подозреваемого, может участвовать только на стадии предварительного расследования до предъявления ему обвинения. Показания подозреваемого являются одним из видов доказательств по уголовному делу. Исходя из показаний, данных подозреваемым на стадии предварительного расследования, следователь или орган дознания может корректировать версии совершенного преступления, а также исключить случаи незаконного и необоснованного привлечения лица в качестве обвиняемого.

2. Подозреваемый – это временный участник предварительного расследования, потому как в случае, когда истекает срок для предъявления обвинения или же устанавливается достаточное количество доказательств,

подозреваемый приобретает статус обвиняемого только в том случае, когда ему было предъявлено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

В противном случае, если основания для предъявления обвинения отсутствуют или истек срок для предъявления обвинения, подозреваемый теряет свой статус.

3. Лицо приобретает статус подозреваемого после того, как в отношении него произведено определенное количество действий и мер процессуального воздействия, которые применяются в случае подозрения лица в совершении преступления⁶.

В том случае, когда установлена непричастность лица к совершению того или иного преступления, органом предварительного расследования выносится соответствующее постановление – об отмене меры пресечения, и, соответственно, отдельное постановление о прекращении уголовного преследования в отношении данного лица.

Участниками уголовного производства следует считать лиц, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях и наделенных в рамках этих правоотношений определенным набором прав и обязанностей. Соответственно, участники уголовного судопроизводства выполняют ряд процессуальных функций, но, стоит отметить, что неправильно понимать уголовно-процессуальные функции как только совокупность прав и обязанностей. Процессуальные функции представляют собой, прежде всего, взаимодействие с правами и обязанностями других участников уголовного судопроизводства, что образует систему уголовно-процессуальной деятельности.

В классической состязательной модели уголовного судопроизводства обычно выделяют следующие основные функции:

1. Функция обвинения или уголовного преследования.

⁶ Питулько К.В. Право на защиту подозреваемых и обвиняемых, задержанных и заключенных под стражу // Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 176.

2. Функция защиты.
3. Функция правосудия.
4. Функция содействия правосудию.

Можно сказать, что процессуальная функция подозреваемого в уголовном судопроизводстве – это направление его процессуальной деятельности, объединяющее его с другими участниками судопроизводства в определенные группы, определяющее содержание их правового статуса, разграничивающее в процессуальной деятельности противоречивые интересы и направляющее их на достижение общих целей и задач уголовного судопроизводства.

Если исходить из наличия уголовно-процессуальных функций правосудия, обвинения (уголовного преследования) и защиты, то подозреваемый как участник уголовного судопроизводства относится к участникам, которые выполняют функцию защиты.

Содержание ее может проявляться по-разному.

С одной стороны, подозреваемый как участник уголовного судопроизводства зачастую заинтересован в том, чтобы была установлена истина по делу, и, как следствие, уголовно-наказуемое деяние было правильно квалифицировано. С другой стороны, подозреваемый, как правило, стремится избежать уголовной ответственности и вину не признает. В этом случае подозреваемый как участник уголовного процесса преследует цель обеспечить себе защиту на стадии предварительного расследования, чтобы избежать наказания за совершенное преступление.

Таким образом, и в первом, и во втором случае подозреваемый заинтересован в обеспечении и реализации функции защиты, где в одном случае она является способом уклонения от уголовной ответственности и наказания, а в другом случае является инструментом установления объективной истины при расследовании уголовного дела.

1.2. Структура и содержание процессуального статуса подозреваемого; его соотношение со статусом обвиняемого

Подозреваемый как самостоятельная фигура уголовного судопроизводства наделен определенным комплексом прав и обязанностей.

На мой взгляд, основным правом, которым располагает подозреваемый, выступает право на защиту, закрепленное в ч. 1 ст. 16 УПК РФ. Обеспечение данного права возложено законом на орган предварительного расследования. Стоит отметить, что осуществлять данное право на защиту подозреваемый может как самостоятельно, так и с помощью защитника или своего законного представителя. При этом разъяснить его права ему обязан дознаватель, следователь.

Стоит обратить внимание, что о разъяснении подозреваемому его процессуальных прав делается специальная отметка в протоколе его допроса.

Остановимся более подробно на правах подозреваемого.

Итак, подозреваемый имеет право:

1. Знать, в чем его подозревают.
2. Получать копии процессуальных документов, в частности копию постановления о возбуждении в отношении него уголовного дела, копию протокола задержания, копию постановления об избрании в отношении него меры процессуального принуждения.
3. Давать показания по факту выдвинутого органами предварительного расследования в отношении него подозрения. В то же время подозреваемый вправе отказаться от дачи показаний, воспользовавшись нормой ст. 51 Конституции РФ, которая гласит, что никто не обязан свидетельствовать против себя и своих родственников. В том случае, если подозреваемый согласен давать показания, на орган предварительного расследования возлагается обязанность разъяснить ему, что его показания будут использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при последующем

отказе от этих показаний, за исключением случаев, когда доказательства признаются недопустимыми в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

4. Пользоваться помощью защитника с момента:

- возбуждения уголовного дела, если оно возбуждено в отношении конкретного лица;

- задержания лица, которое подозревается в совершении того или иного преступления, или при задержании лица по подозрению в совершении преступления, наказание за которое предусматривает лишение свободы, иными словами, если в действиях подозреваемого имеется одно из оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ;

- задержания лица, которое подозревается в совершении преступления, и к которому применяется мера пресечения в виде заключения под стражу:

- при предъявлении лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении психиатрической экспертизы;

- при применении иных мер процессуального принуждения, которые затрагивают права лица, которое подозревается в совершении преступления.

5. Иметь свидание со своим защитником. Стоит пояснить, что свидание может проходить до первого допроса наедине и конфиденциально. Обязанность по обеспечению свидания подозреваемого и защитника лежит на органе предварительного расследования. Немаловажно и то, что продолжительность свидания не может быть менее двух часов (ч. 4 ст. 92 УПК РФ).

6. Представлять доказательства по уголовному делу как лично, так и при помощи своего защитника или законного представителя; так он может предоставлять как вещественные доказательства, так и документы, которые имеют отношение к расследованию уголовного дела. В этом случае следователь (дознатель) знакомится с указанными документами и принимает решение о приобщении их к уголовному делу или об отказе в их приобщении, о чем составляется соответствующее постановление, с которым знакомятся подозреваемый и защитник.

7. Знакомиться с постановлениями о назначении экспертиз по уголовному делу.

8. Заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении или конкретным экспертом, в конкретном экспертном учреждении, которое указано подозреваемым.

9. Ходатайствовать перед органом предварительного расследования о внесении в постановление о назначении той или иной судебной экспертизы дополнительных вопросов.

10. С разрешения органа предварительного расследования участвовать в производстве судебной экспертизы, при этом давать пояснения эксперту.

11. Знакомиться с заключением эксперта либо с уведомлением о невозможности проведения экспертизы.

12. Заявлять ходатайства и отводы как самостоятельно, так при помощи своего защитника или законного представителя судье, прокурору, следователю, дознавателю, секретарю судебного заседания, эксперту (специалисту), защитнику, представителю потерпевшего.

13. Бесплатно пользоваться услугами переводчика и давать показания на родном языке, при этом копии документов, которые в обязательном порядке должны быть предоставлены подозреваемому, должны быть переведены на его родной язык или на тот язык, которым он владеет.

14. Знакомиться с протоколами следственных действий, которые производились с участием подозреваемого, и, соответственно, подозреваемый вправе делать на них свои замечания.

15. Участвовать в производстве следственных действий, а также ходатайствовать о производстве следственных действий.

16. Для реализации своих прав в уголовном судопроизводстве подозреваемый имеет право ознакомиться с материалами уголовного дела. Обязанность ознакомления подозреваемого его защитника или законного представителя возложена на следователя ли дознавателя.

17. Подавать жалобы на действия или бездействия органов предварительного следствия, прокурора или суда.

18. Осуществлять свою защиту любыми средствами и способами, которые не запрещены УПК РФ.

Подозреваемый как один из участников уголовного судопроизводства наделен определенным набором прав и обязанностей при проведении различных следственных действий.

На основании ст. 164 УПК РФ подозреваемый имеет право участвовать при предъявлении лица для опознания, чаще всего он выступает лицом, предъявляемым для опознания, но в некоторых случаях он может быть и опознающим, например, при опознании потерпевшего или какого-либо вещественного доказательства по уголовному делу. В соответствии с требованиями проведения данного следственного действия за подозреваемым остается право по своему усмотрению занять место среди лиц, которые предъявляются для опознания, о чем делается соответствующая отметка в протоколе данного следственного действия.

В соответствии с порядком проведения такого следственного действия как обыск, следователь перед его началом обязан предложить подозреваемому выдать отыскиваемые предметы, вещи или документы, имеющие значение для уголовного дела, добровольно. Исходя из этого, на плечи следователя ложится обязанность обеспечить присутствие подозреваемого при производстве обыска. В том случае, если предметы или документы выданы добровольно, следователь может ограничиться изъятием добровольно выданного.

Стоит отметить, что участие подозреваемого в осмотре места происшествия зачастую носит обязательный характер, например, в случаях, когда в показаниях, данных на предварительном следствии, он указывает место, где могут находиться объекты, которые имеют отношение к уголовному делу. Для того, чтобы провести осмотр жилища, необходимо специальное разрешение на то собственника жилья, в некоторых случаях это может быть лицо, подозреваемое в совершении преступления. Решение о необходимости

участия подозреваемого в осмотре места происшествия принимает орган предварительного расследования.

В случаях, когда орган предварительного расследования принимает решение об участии подозреваемого при проведении следственного эксперимента, подозреваемый вправе принять в нем участие. При проведении следственного эксперимента подозреваемый может потребовать проверить то или иное обстоятельство, о чем в протоколе данного следственного действия делается соответствующая запись.

При необходимости проверки показаний подозреваемого на месте это можно сделать только с его согласия, принудить его к участию в данном следственном действии орган предварительного расследования не может, потому что, исходя из норм закона, подозреваемый не обязан давать показания против себя. Подозреваемый при этом может отказаться от участия в том или ином следственном действии.

Важно, что в ч. 1 ст. 11 УПК РФ содержится указание на то, что при производстве предварительного расследования наряду с разъяснением подозреваемому прав ему необходимо разъяснить и его обязанности. Стоит отметить, что осуществить это непросто, поскольку в отличие от прав подозреваемого его обязанности не закреплены в законе в концентрированном виде. Если проанализировать раздел 2 УПК РФ, можно сделать вывод, что при описании обязанностей участников уголовного судопроизводства законодатель часто применяет выражение «не вправе». Однако стоит отметить, что в отношении подозреваемого данное выражение практически не используется.

Тем не менее, обязанности подозреваемого как участника уголовного судопроизводства просматриваются в тех или иных нормах уголовно-процессуального закона.

Обязанности подозреваемого следует понимать несколько шире, чем перечень ограничений, которые законодатель обозначил словами «не вправе». Стоит отметить, что более четкое закрепление в тексте УПК РФ процессуальных обязанностей позволило бы следователю или дознавателю

более точно и обоснованно применять меры процессуального принуждения. Законодательное закрепление процессуальных обязанностей подозреваемого:

- 1) обеспечит гарантии решения задач уголовного процесса;
- 2) устранил неоднозначность некоторых уголовно-процессуальных положений;
- 3) обеспечит реализацию требований ч. 1 ст. 11 УПК РФ;
- 4) создаст основания для юридической ответственности подозреваемого за нарушение им процессуальных обязанностей.

Остановимся более подробно на обязанностях подозреваемого, сформулированных в разных нормах уголовно-процессуального закона:

1. Подозреваемый обязан являться по вызову органа предварительного расследования. При этом обозначается время и место, куда подозреваемому необходимо явиться; в свою очередь, он должен при себе иметь документы, подтверждающие личность. Данная обязанность подразумевает под собой должное поведение подозреваемого, что само по себе обеспечивает планомерное расследование уголовного дела, а несоблюдение этой обязанности дает право следователю или дознавателю применить меры процессуального принуждения, например, такую, как привод.

2. Подозреваемый обязан являться по первому вызову следователя или дознавателя; неявка может привести к применению органом предварительного расследования мер процессуального принуждения.

3. Подозреваемый обязан уведомлять о его невозможности прибыть в установленный срок и дату. Важно, что в силу своей процессуальной независимости следователь (дознаватель) вызывает подозреваемого на определенную дату и время, и игнорирование подозреваемым этого вызова недопустимо. Это может привести к волоките, снизить результативность предварительного расследования. Невыполнение подозреваемым этой обязанности позволяет следователю зафиксировать данное нарушение и расценить его как способ затягивания хода расследования уголовного дела.

4. Подозреваемый обязан не разглашать данные предварительного расследования. Данную обязанность подозреваемого закрепляет норма ст. 161 УПК РФ.

5. Подозреваемый в случае его намерения ходатайствовать об отводе судьи, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, защитника обязан сообщить основания такого отвода. Своевременное уведомление об отводе позволяет принимать правильные решения, и исключает нарушение уголовно-процессуального закона.

6. Реализуя свое право на предоставление доказательств, подозреваемый обязан сообщить об источнике получения доказательств.

7. Обязанность не скрываться от органов дознания, следствия, прокуратуры, суда. Стоит обратить внимание, что в силу ч. 1 ст. 108 УПК РФ основанием заключения под стражу является попытка скрыться от органов предварительного расследования. Важно, что в случае, если подозреваемый установлен и скрывается от органов предварительного следствия, то предпринимаются меры по объявлению указанного лица в розыск, после чего в соответствии с ч. 2 ст. 208 УПК РФ предварительное следствие по уголовному делу приостанавливается в связи с розыском подозреваемого.

8. Подозреваемый обязан прекратить преступную деятельность. Суть привлечения лица к уголовной ответственности заключается не только в том, чтобы наказать виновное лицо, но и в том, чтобы пресечь его дальнейшую преступную деятельность.

9. Статьей 102 УПК РФ предусмотрена еще одна обязанность подозреваемого – не препятствовать производству по уголовному делу; пунктом 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ предусмотрено такое основание избрания меры пресечения как воспрепятствование производству предварительного расследования.

10. Еще одной обязанностью подозреваемого является соблюдение меры процессуального пресечения, примененной в отношении него.

11. В соответствии со ст. 112 УПК РФ подозреваемый обязан сообщать следователю или дознавателю адрес своего проживания и своевременно уведомлять о смене места жительства. Нарушение этой обязанности может негативно сказаться на подозреваемом, выразиться в применении меры пресечения в отношении него в виде заключения под стражу.

12. Подозреваемый обязан подчиняться законным требованиям органов предварительного расследования. Обязательность исполнения требований компетентных лиц предусмотрена ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

13. Подозреваемый обязан выполнять взятые на себя обязательства в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве, если с ним заключено такое. Главой 40.1 УПК РФ определены условия и обязательства, которые могут быть предусмотрены досудебным соглашением.

Сравнительный анализ содержания статей 46 и 47 УПК РФ позволяет констатировать значительное совпадение содержания прав и обязанностей подозреваемого и обвиняемого. Стоит отметить, что основное отличие подозреваемого от обвиняемого, и, соответственно, обвинения от подозрения выражены в том, что:

1. Обвинение основывается на достаточных доказательствах, что выражено в ч. 1 ст. 171 УПК РФ; исходя из этого можно сделать вывод, что обвиняемый выступает лицом, чьё участие в совершении преступления доказано хотя бы для органа предварительного расследования.

2. Подозрение основывается на предположении, и подозреваемый является вероятным участником совершения преступления.

2. ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЛИЦОМ СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

2.1. Проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела, если оно возбуждается в отношении конкретного лица

Одним из оснований приобретения лицом статуса подозреваемого является факт возбуждения в отношении него уголовного дела. На сегодняшний день среди специалистов в области уголовного процесса ведутся немалые споры по поводу данного основания.

Противники признания возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица основанием наделения его статусом подозреваемого считают, что постановление о возбуждении уголовного дела выносится непосредственно до начала предварительного расследования, а, соответственно, и до проведения следственных действий, в ходе которых собирается весь необходимый объем доказательств. Аргументируют они это тем, что на начальных этапах расследования уголовного дела может выясниться, что лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, не имеет к нему никакого отношения, и уголовное преследование необходимо осуществлять в отношении совершенно другого человека⁷. Следовательно, получается, что в статусе подозреваемого может оказаться непричастное к совершению преступления лицо. Таким образом, появление на стадии возбуждения уголовного дела подозреваемого – это ни что иное, как мнение уполномоченного лица, которое и возбуждает уголовное дело. Исходя из этого, противники возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица приходят к выводу, что для того, чтобы избежать

⁷ Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: дис.. канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 40.

подобных ситуаций, необходимо возбуждать уголовные дела по факту совершения преступления⁸.

Некоторые ученые считают, что постановление о возбуждении уголовного дела выступает ни чем иным, как заменителем постановления о привлечении лица к уголовной ответственности⁹. Стоит отметить, что нарушить права подозреваемого как участника уголовного процесса будет достаточно трудно, если данное лицо, помимо возбужденного против него уголовного дела будет одновременно наделено и статусом подозреваемого¹⁰.

Существуют случаи, когда возбудить уголовное дело по факту совершения преступления не представляется возможным, поскольку не всегда можно определить степень общественно-опасных последствий, а также цель совершения преступления без установления конкретного лица, например, когда речь идет о совершении преступлений со специальным субъектом, в частности, преступлений против интересов службы и т.п. В таком случае установление лица, совершившего преступление, необходимо на этапе доследственной проверки.

В связи с ратификацией Российской Федерацией¹¹ Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в которой наличие возбужденного уголовного дела в отношении конкретного лица признано существенным ограничением его прав, и, как следствие, этот процессуальный акт признан основанием для наделения лица статусом подозреваемого, полагаю, что все споры относительно того, что постановление о возбуждении уголовного дела в

⁸ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть 2. – М., 2005. – С. 22.

⁹ Там же. – С. 34

¹⁰ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М., 2000. – С. 117.

¹¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод : Федеральный закон от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 13. – Ст. 1140; По делу о проверке конституционности отдельных положений статей УПК РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 300-О // СЗ РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 267.

отношении конкретного лица не ограничивает прав гражданина, совершившего преступление, нецелесообразны.

Сторонники признания возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица основанием надления его статусом подозреваемого, считают, что постановление о возбуждении уголовного дела на практике рассматривается, наряду с протоколом задержания подозреваемого, как документ, на основании которого осуществляется уголовное преследование. Также они считают, что чаще всего на момент возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица у следователя или дознавателя имеется достаточно оснований полагать, что именно это лицо совершило данное преступление, поскольку либо ими, либо органом дознания была проведена процессуальная проверка и собрана достаточная информация, подтверждающая этот факт. Ввиду того, что сроки рассмотрения сообщения о преступлении ограничены, такие проверки проводятся незамедлительно, в кратчайшие сроки.

Стоит отметить, что противники возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица проводят некую параллель между двумя разными, на мой взгляд, решениями: о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица и о признании лица подозреваемым. Полагаю это ошибочным, поскольку первое запускает процесс расследования по уголовному делу, а второе устанавливает процессуальное положение подозреваемого.

Уголовно-процессуальный закон наделил правом на задержание орган дознания, следователя и прокурора. Так, не позднее трех часов после доставления к дознавателю, следователю или прокурору подозреваемого, они обязаны составить протокол задержания. В практической же деятельности это означает что, решение о задержании принимается уже по возбужденному и расследуемому уголовному делу, так как:

во-первых, задержание осуществляется в связи с подозрением лица в совершении конкретного преступления, а оно считается установленным фактом лишь по вынесении постановления о возбуждении уголовного дела;

во-вторых, задержание является мерой процессуального принуждения, которая по смыслу закона применяется только после возбуждения уголовного дела.

Таким образом, следственная практика в настоящее время остается на позиции составления протокола задержания в стадии предварительного расследования, но никак не возбуждения уголовного дела. Стоит отметить, что суть не в том, кем и на какой стадии составляется протокол задержания, а в том, как рассчитывается 48-часовой срок содержания подозреваемого под стражей. Ведь для задержанного человека важны не юридические тонкости процессуального законодательства, а время, в течение которого он лишается свободы.

Согласно закону срок задержания подозреваемого исчисляется с того часа, с которого подозреваемое лицо было реально ограничено в свободе передвижения.

Важно, что по смыслу ст. 92 УПК РФ предусмотренный законом 48-часовой срок задержания отсчитывается от момента доставления заподозренного лица к следователю. До этого подозреваемое лицо может находиться в состоянии фактически задержанного не один час. Таким образом, и в данной ситуации задержанное лицо признается подозреваемым только в стадии предварительного расследования с момента составления протокола о задержании. До того, пока в соответствии с механизмом возникновения у конкретного лица статуса подозреваемого не будет принято решение о возбуждении уголовного дела, протокол задержания не составляется. Другими словами подозреваемый как участник уголовного процесса, наделенный процессуальными правами и обязанностями, в стадии возбуждения уголовного дела не появляется. Это свидетельствует о том, что существование двух видов задержания – фактического и юридического сохраняется и в настоящее время.

Соответственно, остается «старая» проблема защиты подозреваемого с момента фактического задержания. В некоторых случаях адвокатам удается войти в защиту заподозренного лица с момента реального ограничения его

свободы, но до формального признания подозреваемым. Это осуществляется на основании Конституции РФ, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, а также положений УПК РФ о допуске защитника в дело с момента возбуждения уголовного дела и начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. Однако такая практика – исключение из правила. Чаще всего фактически подозреваемый до составления протокола о задержании остается без защитника, так как должностные лица органов уголовного преследования, ссылаясь на отсутствие в УПК РФ норм, предусматривающих участие защитника в стадии возбуждения уголовного дела, всеми правдами и неправдами не допускают адвоката к задержанному.

Следовательно, все изложенное выше дает достаточные основания утверждать, что конституционное право лица, подозреваемого в совершении преступления, в части получения им квалифицированной юридической помощи со стороны адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела в УПК РФ реализованы не полностью. Поэтому необходимо принять ряд поправок в уголовно-процессуальное законодательство, которые помогли бы обеспечить конституционные права подозреваемого в полной мере.

27 июня 2000 г. Конституционный Суд РФ вынес постановление по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова. Им поставлена точка в длительной дискуссии о праве каждого на квалифицированную юридическую помощь. Значение данного постановления для следственной и судебной практики России вполне сопоставимо с решением, принятым 13 июня 1966 г. Верховным судом США по делу «Миранда против штата Аризона», существенно повлиявшим на уголовный процесс США.

VI Поправка к Конституции США гласит: «При всех уголовных преследованиях обвиняемый имеет право... на помощь адвоката для своей защиты». Сопоставляя текст Поправки и практики ее применения со ст. 48

Конституции РФ и ее толкованием, данным Конституционным Судом РФ, можно прийти к выводу, что Конституция Российской Федерации предоставляет более широкие гарантии прав личности в уголовном процессе.

Право на помощь адвоката на досудебных стадиях уголовного процесса, предусмотренное VI Поправкой к Конституции США, как оно было истолковано решениями Верховного суда США по делам Эскобедо (1964 г.) и Миранды (1966 г.), принадлежит лишь лицу, которое арестовано или каким-либо другим образом лишено властями свободы. Важно отметить, что арест без последующего допроса или допрос подозреваемого, оставленного на свободе, не являются основаниями для применения правил Миранды¹².

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ каждому, независимо от его процессуального статуса, предоставляется право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в рамках уголовного преследования в любых его формах.

С 27 июня 2000 г. в российском процессе любое лицо, в отношении которого предприняты действия, направленные на выявление уличающих его фактов и обстоятельств, вправе требовать участия в ходе следственного, судебного или иного процессуального действия своего адвоката.

При этом направленная против конкретного лица обвинительная деятельность может подтверждаться: постановлением о возбуждении в отношении него уголовного дела; удержанием его официальными властями; принудительным приводом либо доставлением в органы дознания или следствия; содержанием в изоляции; проведением обыска; предъявлением его для опознания; допросом, очной ставкой и отобранием объяснений с разъяснением права не давать показаний против себя самого.

Отсутствие ранее у свидетеля права на адвоката приводило к стремлению отдельных сотрудников правоохранительных органов воспользоваться юридической неосведомленностью гражданина в ущерб его законным правам и

¹² Махов В., Пешков М. Правила Миранды подвергаются критике // Российская юстиция. – 2000. – № 1. – С. 55-57.

интересам. Поскольку адвокат мог помешать этому, недобросовестный следователь старался максимально оттянуть момент вступления в дело защитника.

Для достижения этой цели применялись различные методы. Одним из наиболее распространенных способов являлся допрос в качестве свидетеля лица, в отношении которого имелись достаточные доказательства для предъявления обвинения.

Еще 25 октября 1973 г. в частном определении Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу Н. Садыкова было указано, что «...допрос в качестве свидетеля подозреваемого в совершении преступления лишает его возможности осуществить свое право на защиту и потому не может быть признан соответствующим требованиям процессуального закона»¹³.

Сложность подобной ситуации для защиты заключалась в том, что, не зная доказательств, которыми располагает следствие, невозможно обоснованно утверждать о нарушении права на защиту несвоевременным предъявлением обвинения. Тем более что формулировка ст. 143 УПК РФ – «при наличии достаточных доказательств, дающих основание ...» всецело оставляет на усмотрение следователя определение момента предъявления обвинения.

Перед допросом свидетель предупреждается об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Разъяснение следователем права не свидетельствовать против себя самого, гарантированное ст. 51 Конституции РФ, не всегда может нейтрализовать впечатление, произведенное на свидетеля вполне реальной перспективой быть привлеченным к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний.

Важно и то, как подробно и четко будут разъяснены права и обязанности свидетелю, на чем и как именно следователь сделает акценты.

¹³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2013. – С. 541.

Кроме того, не каждый свидетель сможет не то что аргументировано обосновать отказ от ответа на вопрос следователя, но даже уяснить, что ответы на ряд тонко сформулированных вопросов приведут к самоизобличению. Так, по одному из уголовных дел гражданин, пытаясь отвести от себя подозрения в побоях, указал в объяснении, что он не бил потерпевшего, а лишь угрожал тому убийством. Впоследствии гражданин был осужден и за побои, и за угрозу убийством.

Не каждый вопрос следователя может вести к изобличению себя самого или близких родственников свидетеля. На вопросы, не имеющие прямого или косвенного отношения к самому свидетелю или к его близким, он отвечать обязан. Поэтому не случайно в правиле Миранды, где дано толкование V и VI Поправок к Конституции США, право хранить молчание и право на присутствие адвоката взаимосвязаны.

Судебной практике известны также случаи, когда следователь не записывает часть показаний свидетеля, если факты, сообщенные им, не укладываются в версию обвинения, заявляя, что это несущественно или не относится к делу. Свидетель соглашается и подписывает протокол, а в результате страдают интересы правосудия.

Другим, менее распространенным способом воспрепятствования лицу в получении квалифицированной юридической помощи адвоката, было избрание в отношении подозреваемого до предъявления обвинения всякой иной, кроме заключения под стражу, меры пресечения.

В настоящее время подобные технологии утратили смысл, поскольку каждый вправе требовать присутствия адвоката при проведении процессуального действия во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты данными действиями.

Значительная часть порочных доказательств обвинения и ложных признаний граждан, свобода которых была ограничена, получались в первые же часы после фактического задержания в отсутствие адвоката. Известны также

многочисленные случаи, когда обвиняемые заявляют, что в ходе обыска им были подброшены запрещенные к обороту предметы.

Стоит подчеркнуть, что постановлением Конституционного Суда от 27 июня 2000 г. по жалобе В.И. Маслова поставлена определенная преграда для неоправданного применения силы сотрудниками органов дознания, вымогательства признаний и фальсификации доказательств. Оно направлено также на защиту прав и законных интересов лиц, которым преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, но которые не были еще признаны потерпевшими по уголовному делу.

Небезынтересна позиция, которой придерживались стороны и приглашенные лица в Конституционном Суде РФ. Стороны по делу – постоянный представитель Государственной Думы в Конституционном Суде РФ и представитель Совета Федерации Федерального Собрания РФ поддержали доводы жалобы В.И. Маслова по вопросу о неконституционности ч. 1 ст. 47 УПК; по мнению же представителей Верховного Суда РФ, Генпрокуратуры РФ и Следственного комитета при МВД РФ, ч. 1 ст. 47 УПК не противоречила ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

Итак, Конституционный Суд РФ вынес постановление, сформулировав правило о праве каждого на адвоката, которое, по аналогии с известным решением Верховного суда США, можно назвать «правилом Маслова».

2.2. Проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого при фактическом задержании лица на месте преступления до возбуждения уголовного дела

В российском законодательстве фигурирует несколько видов задержания, которые отличаются по своей юридической природе, содержанию и другим признакам. Сам по себе термин «задержание» используется различными

отраслями права. Этим и объясняется существование нескольких видов задержания. Исходя из своей юридической природы, задержание делится на:

1. Задержание, предусмотренное нормами административного права – административное задержание;

2. Задержание, предусмотренное нормами уголовно-процессуального права, в том числе задержание лица в качестве подозреваемого.

Ошибочно мнение о том, что уголовно-процессуальное задержание тождественно заключению под стражу как мере пресечения. Существует несколько отличительных признаков задержания. Оно всегда:

1. предшествует заключению под стражу;
2. имеет неотложный характер;
3. представляет собой краткосрочное лишение свободы.

Неотложный характер задержания как меры процессуального принуждения характеризуется тем, что оно производится без решения суда. Лицо может быть задержано на срок не более 48 часов, в течение этого времени органы предварительного расследования должны выяснить обстоятельства совершенного преступления, а также обосновать подозрение и, соответственно, необходимость применения к лицу такой меры процессуального пресечения, как заключение под стражу.

Уголовно-процессуальный закон ограничивает задержание лица тогда, когда орган дознания проводит неотложные следственные действия. Стоит отметить, что исходя из юридической природы, задержание представляет собой меру принуждения.

В советском уголовно-процессуальном праве задержание рассматривали как следственное действие и одновременно как меру процессуального принуждения. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации рассматривает задержание исключительно как меру процессуального принуждения (п. 11 ст. 5 УПК РФ).

Я считаю, что законодатель намеренно вывел задержание из круга следственных действий, при этом отнеся его к мерам процессуального

принуждения ввиду того, что проведение следственных действий направлено на получение доказательств по уголовному делу, что не является целью задержания.

Еще в период действия УПК РСФСР с задержанием подозреваемого сложилось неоднозначное положение. Уголовно-процессуальное задержание представляло собой кратковременный (до 72 часов) арест человека, т. е. меру принуждения. Она же по смыслу закона могла применяться только по уголовному делу следователем, производящим его расследование. В соответствии с УПК РСФСР при задержании составлялся протокол. Право принятия решения об этом имел только тот следователь, у которого данное дело находилось в производстве. Причем фактическое задержание (доставление заподозренного лица в милицию) всегда производили иные лица (оперативные работники, участковые инспектора, сотрудники патрульно-постовой службы и т.д.), а процессуальное оформление (после доставления задержанного) осуществлял следователь, дознаватель. По утверждению С. Назарова, при производстве следственного действия замена субъекта, его осуществляющего, не допускается¹⁴. С мнением данного автора можно согласиться. И если это происходило до возбуждения уголовного дела, то задержанный человек фактически находился в милиции без оформления протокола и, соответственно, он не имел статуса подозреваемого до тех пор, пока не принималось решение о возбуждении уголовного дела, а расследующий его следователь не составлял протокол задержания.

Таким образом, в уголовно-процессуальной деятельности задержание лица по подозрению в совершении преступления разделялось на фактическое и юридическое. Подозреваемым как участником уголовного процесса лицо становилось со времени не фактического задержания, а юридического его

¹⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2013. – С. 650.

оформления. Соответственно, право иметь защитника подозреваемый приобретал с момента юридического, а не фактического задержания.

После принятия в 1993 г. Конституции РФ с ее нормой о праве задержанного иметь адвоката с момента задержания сложившееся положение с двойственным статусом задержанного было подвергнуто критике и переосмыслению. Конституционный Суд РФ признал неконституционной практику допуска адвоката-защитника к подозреваемому лишь после составления протокола задержания и указал, что «конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным». Это решение состоялось незадолго до принятия ныне действующего УПК РФ, разработчики которого не могли не отразить в его нормах выводы Конституционного Суда РФ. Поэтому в УПК РФ появилось понятие «момент фактического задержания», определяемое как «момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления».

Как видно, законодатель признает лицо фактически задержанным не тогда, когда реально ограничивается его свобода, а лишь при наличии двух условий: лишение свободы должно происходить в сфере уголовно-процессуальной деятельности и производиться в порядке, установленном УПК РФ.

Возвращаясь к жалобе В.И. Маслова по вопросу о конституционности положений ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР, отмечу следующее.

Действия следователя, запретившего адвокату до окончания расследования знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием его подзащитного до того, как он был признан подозреваемым, и документами, которые предъявлялись либо должны предъявляться подозреваемому и обвиняемому, а также не позволившего выписывать необходимые сведения из материалов, с которыми защитник был ознакомлен, неоднократно обжаловались в прокуратуру г. Санкт-Петербурга и

Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Однако работники прокуратуры нарушений закона в действиях следователя не усмотрели.

У адвоката в соответствии со ст. 139 УПК РСФСР была отобрана подписка с предупреждением об ответственности за разглашение данных предварительного расследования. Поэтому понять, в чем заключался смысл запрета переписать постановление о привлечении в качестве обвиняемого, постановления о назначении экспертиз или заключения экспертов, невозможно.

Следователи и надзирающие прокуроры рассуждали по схеме: в УПК не предусмотрено – значит, нельзя. Однако при этом они не учитывали, что ни УПК, ни иные федеральные законы не содержали прямо сформулированных запретов. Перечисление в УПК определенных прав не должно толковаться как отрицание или умаление других прав.

Перечни прав обвиняемого и защитника в первой редакции ст. ст. 46 и 51 УПК РСФСР носили исчерпывающий характер, но Законом РФ от 23 мая 1992 года были дополнены указанием на право обвиняемого и защитника использовать любые другие средства и способы защиты, не противоречащие закону. В основе этой новеллы лежит конституционный принцип; «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Этот принцип распространяется лишь на граждан и не может быть распространен на должностных лиц.

Защита Маслова обратилась в районный суд г. Санкт-Петербурга с жалобой на незаконные действия следователей и прокуроров. Судом первой инстанции она рассматривалась четырежды. Дважды в удовлетворении жалобы было отказано полностью. Оба раза судебная коллегия по уголовным делам городского суда в кассационном порядке отменяла постановления судей и направляла на новое судебное рассмотрение.

При третьем рассмотрении дела жалоба была удовлетворена частично. На постановление принесен частный протест прокурора и частная жалоба адвоката. Городской суд протест прокурора отклонил, жалобу адвоката удовлетворил. Постановление суда в части удовлетворения жалобы оставлено в

силе, в части отказа в удовлетворении жалобы — отменено и направлено в тот же суд в ином составе судей. При четвертом рассмотрении жалоба адвоката удовлетворена в полном объеме.

Тем не менее, представитель В.И. Маслова просил Конституционный Суд Российской Федерации рассмотреть дело и в этой части, так как решения суда общей юрисдикции не являются обязательными для другого суда по аналогичному делу между иными лицами. Также суд общей юрисдикции не вправе был рассматривать вопрос о неконституционности положений федерального закона.

Возможно, что у правоприменительных органов могут возникать определенные сложности при производстве неотложных следственных действий. Например, ночью перед началом обыска обыскиваемый будет настаивать на присутствии своего адвоката в ходе данного следственного действия. Особенно если это происходит в российской глубинке, где количество адвокатов незначительно, связь нестабильна либо вообще отсутствует, а расстояния огромны.

Однако трудности практического характера и ведомственные интересы не могут являться основанием для оправдания нарушений конституционных прав граждан. Как указано в постановлении Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г., «... государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы, создавая при этом эффективные правовые механизмы устранения любых нарушений, в том числе допущенных его органами и должностными лицами при осуществлении уголовного судопроизводства. Эти процедуры должны гарантировать приоритет прав и свобод человека и гражданина, не допуская предпочтения им даже самых важных общественных, ведомственных или личных интересов»¹⁵.

¹⁵ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2013. – С. 752.

Стоит отметить, что основания задержания и основания для возбуждения уголовного дела взаимосвязаны между собой. Это можно объяснить тем, что при появлении оснований для задержания подозреваемого имеются, в обязательном порядке, и основания для возбуждения уголовного дела в отношении данного лица. Соответственно, если не имеется достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то нет и оснований для задержания подозреваемого. Таким образом, можно сделать вывод о том, что задержание как мера процессуального принуждения может осуществляться только после возбуждения уголовного дела либо одновременно с принятием этого решения.

Однако фактическое задержание зачастую происходит до возбуждения уголовного дела, а сам его факт отражается в сообщении о совершенном преступлении. Следует также отметить, что в УПК РФ нет прямого запрета на задержание до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, на что в одном из своих решений обратил внимание Верховный Суд Российской Федерации.

Так И., работая следователем следственного управления при УВД Мотовилихинского района г. Перми, 17 апреля 2003 г. в 21 час 30 мин. рассмотрела материалы по факту причинения гражданином Ч. 15 апреля 2003 г. тяжкого вреда здоровью гражданина И. и вынесла постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 111 УК РФ, не согласовав возбуждение уголовного дела с прокурором, как того требовала на тот момент ст. 146 УПК РФ. Следователь И. приступила к производству предварительного следствия и в 22 час. 15 мин. в порядке ст. 91, 92 УПК РФ составила протокол задержания Ч. по подозрению в совершении им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ.

За эти действия, расцененные органами прокуратуры как заведомо незаконное задержание, следователь И. была привлечена к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 301 УК РФ и осуждена судом первой инстанции.

Однако в кассационном порядке дело было пересмотрено и по приговору Пермского областного суда от 21 ноября 2003 г. И. была оправдана.

Суд в оправдательном приговоре указал, что задержание Ч. законно, поскольку к этому были основания, предусмотренные законом, согласно которому задержание подозреваемого не ставится в зависимость от возбуждения против него уголовного дела. Стороной обвинения не представлено доказательств того, что И. произвела незаконное задержание и заведомо осознавала это.

Государственный обвинитель в кассационном представлении просил приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, считая, что суд, неверно истолковав закон, сделал ошибочный вывод о невиновности И. в совершении преступления. Как указано в кассационном представлении, решение о наличии в деянии состава преступления оформляется постановлением следователя о возбуждении уголовного дела, которое должно быть согласовано с прокурором. И., не получив у прокурора согласия на возбуждение уголовного дела, незаконно задержала Ч., нарушив его конституционные права.

В возражениях на кассационное представление защитник указал на то, что уголовно-процессуальный закон не содержит запрета производить задержание подозреваемого лица без возбуждения в отношении него уголовного дела.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 2 февраля 2004 г. оставила оправдательный приговор без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения, указав следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований: 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на

совершившее преступление; 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Согласно требованиям, предусмотренным ст. 92 УПК РФ, после доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. О произведенном задержании следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого.

Как видно из материалов дела, 17 апреля 2003 г. находившийся на излечении в больнице И. обратился в органы внутренних дел с устным заявлением о привлечении к ответственности виновных в причинении ему тяжких телесных повреждений. В ходе проведенной в тот же день проверки как потерпевший, так и другие очевидцы указали на Ч. как на лицо, совершившее это преступление. Ч., доставленный в УВД Мотовилихинского района г. Перми, не отрицал своей виновности. Согласно медицинской справке у И. имелась сочетанная травма: сотрясение головного мозга, множественные ушибы мягких тканей лица, перелом пяти ребер с разрывом левого легкого, пневмоторакс слева.

На том основании, что потерпевший и другие очевидцы прямо указали на Ч. как на лицо, совершившее преступление, 17 апреля 2003 г. в 21 час 30 мин. следователь И. вынесла постановление о возбуждении в отношении его уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. В этот же день она в 22 час. 15 мин. составила протокол задержания Ч. как лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ, и в установленный ст. 92 УПК РФ срок направила письменное сообщение соответствующему прокурору.

18 апреля 2003 г. в 10 час. следователь И. обратилась к прокурору (заместителю прокурора Мотовилихинского района г. Перми) за согласием на

возбуждение уголовного дела, и в 11 час. прокурор дал согласие на возбуждение уголовного дела в отношении Ч.

Мотовилихинский районный суд г. Перми 11 августа 2003 г. осудил Ч. по ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 112, ст. 119, ч. 3 ст. 69 УК РФ к шести годам шести месяцам лишения свободы.

Уголовным законом (ч. 1 ст. 301 УК РФ) установлена уголовная ответственность за заведомо незаконное задержание, т.е. задержание, произведенное при отсутствии предусмотренных законом оснований и с нарушением установленных им условий. С субъективной стороны данное преступление может совершаться только при наличии прямого умысла, когда виновный осознает, что производимое им задержание заведомо незаконно, однако по тем или иным мотивам желает произвести задержание.

Как видно из материалов дела, следователем И. выполнены все требования уголовно-процессуального закона, регулирующие основания и порядок задержания подозреваемого. Не усматривается в ее действиях и прямого умысла на задержание подозреваемого с нарушением требований уголовно-процессуального закона и его конституционного права на свободу и личную неприкосновенность.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о невиновности И. в заведомо незаконном задержании подозреваемого и оправдал ее по ст. 301 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Изложенные в кассационном представлении доводы о том, что подозреваемый Ч. задержан следователем И. незаконно, поскольку ею на тот момент не было получено согласие прокурора на возбуждение уголовного дела, необоснованны, так как согласия прокурора на задержание подозреваемого лица по уголовно-процессуальному закону не требуется¹⁶.

Срок задержания в соответствии со ст. 128 УПК РФ исчисляется с момента фактического задержания гражданина, которым, согласно п. 15 ст. 5

¹⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2004 № 44-о04-3 // СПС КонсультантПлюс.

УПК РФ является момент фактического лишения свободы передвижения подозреваемого в совершении преступления.

Проанализировав указанную норму в ее взаимосвязи с правилами, установленными в ч. 1, 2 ст. 92 УПК РФ, можно сделать ряд выводов:

момент задержания подозреваемого отсчитывается с той минуты, когда начинается его доставление в орган дознания, или к следователю: иначе говоря, все время доставления включается в период задержания;

лицо, которое задержало подозреваемого (например, сотрудник полиции), должно доставить его в орган дознания, или к следователю незамедлительно (т.е. в технически наикратчайшие сроки);

в срок, не превышающий трех часов (отметим, что он исчисляется с момента фактического задержания), должен быть составлен протокол задержания подозреваемого. В нем необходимо отразить не только время и место задержания подозреваемого, но и то, что ему разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ.

2.3. Приобретение лицом статуса подозреваемого в результате применения мер пресечения в отношении определенного лица до предъявления обвинения

Меры уголовно-процессуального пресечения (гл. 13 УПК РФ) являются основной составной частью института мер уголовно-процессуального принуждения. Меры пресечения – это меры уголовно-процессуального принуждения превентивного характера на определенный период времени, связанные с лишением или ограничением свобод подозреваемого, обвиняемого, которые при наличии оснований и в порядке, установленном законом, применяются при проведении уголовного производства уполномоченными на то в отношении подозреваемого, обвиняемого, с целью предотвратить их попытки скрыться от дознания, предварительного следствия и суда,

воспрепятствовать установлению истины, продолжить преступную деятельность, и наконец, с целью обеспечения надлежащего процессуального поведения названных выше участников процесса, а также для обеспечения выполнения процессуальных решений.

По своей юридической природе меры пресечения применяются тогда, когда лицо еще не признано виновным в совершении уголовного преступления, то есть, согласно презумпции невиновности, оно считается невиновным.

В исключительных случаях мера пресечения может быть применена в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, и до предъявления ему обвинения. В этом случае обвинение должно быть предъявлено не позднее десяти суток с момента применения меры пресечения. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, мера пресечения отменяется.

Отмечу, что в период прохождения производственной практики в Архангельской области по результатам изучения уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков (ч. 2, 3, 4 ст. 228, ст. 228.1 УК РФ), предварительное следствие по которым обязательно, была выявлена следующая тенденция: по всем изученным уголовным делам применение в отношении подозреваемого меры пресечения предшествовало предъявлению обвинения. При этом ни по одному из изученных уголовных дел подозреваемый не задерживался в порядке, предусмотренном ст. 91-92 УПК РФ.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству в отношении подозреваемого может применяться любая мера пресечения из числа предусмотренных законом. Однако в силу того, что лицо лишь подозревается в совершении преступления (обвинение ему не еще предъявлено), применение меры пресечения в отношении него возможно лишь в исключительных случаях. Для применения меры пресечения в отношении подозреваемого следовательно необходимо располагать доказательствами, достаточными для подозрения лица в совершении конкретного преступления. При этом основания применения меры пресечения в отношении подозреваемого те же, что и для обвиняемого.

Решение о применении меры пресечения во всех случаях должно быть мотивировано. В постановлении должна быть сформулирована сущность подозрения. В случае, когда подозреваемый не был задержан, сущность подозрения в преступлении впервые формулируется в постановлении о применении меры пресечения. Указание на преступление, в котором подозревается данное лицо, – составная часть мотивировки соответствующего постановления или определения.

В постановлении о применении меры пресечения приводятся основания избрания конкретной меры пресечения. Это данные, свидетельствующие о наличии какого-либо основания, указанного в ч. 1 ст. 89 УПК РФ, а также об обстоятельствах, учитываемых в соответствии со ст. 91 УПК РФ. Если лицо подозревается в совершении тяжкого преступления, упоминаемого в ч. 2 ст. 96 УПК РФ, то при применении заключения под стражу указывается в качестве мотива опасность преступления наряду с другими основаниями, если они имеются.

Срок действия меры пресечения в отношении подозреваемого исчисляется со дня применения меры пресечения до момента предъявления обвинения. Этот срок продлению не подлежит. Если ко времени его истечения обвинение подозреваемому не предъявлено, мера пресечения отменяется, о чем выносится мотивированное постановление.

Отмечу, что в уголовно-процессуальном законодательстве России указаны основания и порядок отмены или изменения меры пресечения, избранной в отношении подозреваемого, обвиняемого, которые предусмотрены статьей 110 УПК РФ. Отмена меры пресечения производится во всех случаях когда:

- 1) производство по делу завершается его прекращением либо постановлением оправдательного приговора;
- 2) производство по делу продолжается, однако применение меры пресечения не вызывается дальнейшей необходимостью, поскольку цели, ради которых она была избрана, достигнуты;

3) в ходе расследования истек десятисуточный срок с момента избрания заключения под стражу в отношении подозреваемого, но при этом обвинение лицу не было предъявлено;

4) истек предельный срок содержания под стражей и дальнейшее продление срока не допускается.

2.4. Уведомление о подозрении и его соотношение с предъявлением обвинения

Согласно ст. 46 УПК РФ подозреваемым лицо становится при наличии одного из четырех оснований: при возбуждении в отношении него уголовного дела; задержании в порядке ст. 91, 92 УПК РФ; применении меры пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ; уведомлении о подозрении в совершении преступления. Обвиняемый признается таковым постановлением следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого либо обвинительным актом (обвинительным постановлением) дознавателя.

Указанные основания неоднородны и включают в себя: применение к лицу мер государственного принуждения, совмещение начала производства по уголовному делу и наделение лица статусом подозреваемого (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ), составление итогового решения расследования и появление обвиняемого и т.д. Между тем все они (за исключением двух, о которых речь пойдет далее) имеют один общий недостаток. В них, по сути, решение о наделении лица статусом является второстепенным по отношению к главному - задержанию, применению меры пресечения, возбуждению уголовного дела и т.д. Такая недооценка не только не соответствует назначению уголовного судопроизводства, но и противоречит логике уголовно-процессуальной деятельности, согласно которой каждое решение должно оформляться отдельным документом.

В этом плане наиболее приемлемым является уведомление о подозрении и вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Причем первое из них применяется только при производстве расследования в форме дознания, тогда как второе характерно для предварительного следствия. Даже простое сопоставление текстов соответствующих статей УПК РФ позволяет заключить, что принципиальных различий между ними нет. И в том, и в другом случае составляется документ, в котором кратко излагается тезис подозрения (обвинения). Затем это решение предъявляется лицу, ему разъясняются суть подозрения (обвинения), правовые последствия и возникшие в связи с этим права. После этого следует допрос подозреваемого (обвиняемого).

Такая процедура позволяет на достаточном уровне обеспечить права и законные интересы уголовно-преследуемого лица. Однако и в ней есть ряд недостатков, требующих устранения. Обратимся к сути проблемы.

Порядок предъявления обвинения содержит один нюанс, который существенно снижает его правообеспечительный характер. Согласно ч. 1 ст. 173 УПК РФ следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения. При этом в ряде случаев обвиняемый и его защитник оказываются не готовы сразу же выразить свою позицию по делу.

Согласно же ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ, дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения в течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления. Как видим, в данном случае срок в трое суток исчисляется не с момента вынесения уведомления, а лишь тогда, когда оно вручено подозреваемому. Такая ситуация позволяет подозреваемому и его защитнику заблаговременно подготовиться к предстоящему допросу, а дознавателю не форсировать производство данного следственного действия. Получается, что в этом компоненте процедура уведомления о подозрении лучше обеспечивает права уголовно-преследуемого лица, и это при том, что у подозреваемого в ст. 46 УПК РФ нет такого правомочия, которое есть у обвиняемого в ч. 3 ст. 47 УПК РФ (иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите).

Вместе с тем, определенные вопросы вызывает сама форма выносимого дознавателем решения, именуемая уведомлением. Внимательное прочтение ч. 2 ст. 223.1 позволяет заключить, что по содержанию она как две капли воды похожа на постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Не ясно, зачем было «изобретать» новый документ, если есть уже другой, проверенный временем?! Считаем, что форма постановления лучше подходит для постановки лица в тот или иной статус. Причина такого положения видится в том, что законодатель при конструировании данного основания сместил акцент на само уведомление как действие по доведению определенной информации до лица, тогда как оно вторично и производно от самого принятого решения. Как следствие, лицо становится подозреваемым не с момента вынесения уведомления, а тогда, когда оно до него доведено (п. 4 ч. 1 ст. 46, ст. 223.1 УПК РФ). Такая ситуация имеет ряд практических последствий. Например, дознаватель возбуждает уголовное дело по факту совершения преступления. Затем в процессе расследования появляются данные, свидетельствующие о причастности определенного лица к его совершению. Установить местонахождение данного гражданина самостоятельно дознавателю не удастся, поэтому появляется необходимость его розыска. Обращение к ст. 210 УПК РФ показывает, что в розыск может быть объявлен подозреваемый или обвиняемый. Выходит, что дознаватель обязан наделить это лицо соответствующим статусом. Однако современная конструкция уведомления о подозрении этого сделать не позволяет, поскольку подозреваемым лицо становится не с момента вынесения уведомления, а тогда, когда оно ему вручено (п. 4 ч. 1 ст. 46, ст. 223.1 УПК РФ). В итоге получается замкнутый круг: чтобы найти лицо, его необходимо объявить в розыск, а для этого, в свою очередь, до него следует довести уведомление о подозрении.

Таким образом, с учетом выявленных недостатков и предложенных путей по их исправлению следует выработать единый подход к наделению уголовно-преследуемого лица соответствующим статусом как при производстве

предварительного следствия, так и при производстве расследования в форме дознания, основанный на следующих исходных положениях:

1. Решение о придании уголовно-преследуемому лицу статуса относится к исключительной компетенции государственных органов. Это значит, что только они могут определять, кого и когда привлекать в качестве подозреваемого или обвиняемого. Сам гражданин или его адвокат не могут повлиять на это решение. Такое положение обусловлено публичной природой отечественного уголовного процесса, в соответствии с которой наделение того или иного лица статусом участника уголовного судопроизводства относится к исключительной компетенции государственных органов.

2. Основания и условия появления подозреваемого и обвиняемого в уголовном деле различны, тогда как порядок должен быть единым. Речь идет, прежде всего, о процессуальном решении, обрамляющем их статус. Лучше всего для этого подходит постановление.

3. После подписания данного постановления в уголовном деле де-юре появляется подозреваемый или обвиняемый. Однако воспользоваться своими правами он может только после того, как оно ему будет предъявлено и разъяснены все наступившие для него правовые последствия. Вынесенное постановление должно быть немедленно предъявлено лицу.

4. В исключительных случаях (розыск подозреваемого, обвиняемого) данное постановление предъявляется лицу позже, как только для этого появится возможность.

5. Допрос подозреваемого и обвиняемого должен проводиться не позднее 3 суток с момента предъявления постановления. А в случае необходимости его задержания или заключения под стражу допрос может быть отложен, но не более чем на 3 часа. Однако в любом случае лицо имеет право на свидание с защитником, если он прибыл к этому времени, до первого допроса.

3. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Главой 32¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрен сокращенный порядок производства дознания, который может применяться в случае, если причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения и им не оспариваются установленные обстоятельства содеянного.

Производство дознания в сокращенной форме призвано исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, необоснованное затягивание сроков досудебного производства, когда уголовное дело не представляет правовой и фактической сложности, а также направлено на достижение существенной процессуальной экономии.

Дознание в сокращенной форме производится по общим правилам производства дознания, но с изъятиями, установленными главой 32¹ УПК РФ.

Основанием производства дознания в сокращенной форме является ходатайство подозреваемого об этом. Также необходимо наличие одновременно следующих условий:

1) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;

2) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;

3) отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме (ст. 226² УПК РФ), а именно:

- подозреваемый является несовершеннолетним (п. 1);
- имеются основания для применения принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном гл. 51 УПК РФ (п. 2);

- подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный гл. 52 УПК РФ (п. 3);

- лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них относится к преступлениям, по которым обязательно производство предварительного следствия (п. 4);

- установлено, что подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство (п. 5);

- потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме (п. 6).

Особенности процедуры:

- срок производства дознания в сокращенной форме (ст. 226⁶ УПК РФ) исчисляется с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (а не с момента возбуждения уголовного дела) и до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением должен составлять не более 15 суток. При этом обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Срок дознания в сокращенной форме согласно ч. 9 ст. 226⁷ УПК РФ может быть продлен до 20 суток;

- особенности пределов доказывания (ст. 226⁵ УПК РФ): доказательства собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера вреда, а также виновности лица. При этом в качестве доказательств допускается использование материалов проверки сообщения о преступлении, проведенной в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ;

- обязательное участие защитника (п. 8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ);

- окончание дознания составлением обвинительного постановления (ст. 226⁷ УПК РФ);

- судебное производство по делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, осуществляется в особом порядке с назначением наказания, не превышающего одну вторую максимального срока или размера

наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Основной гарантией обеспечения прав участников уголовного процесса, а также достижения объективной истины при производстве дознания в сокращенной форме является возможность перехода к производству дознания в обычном порядке в любой момент производства по делу вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 2 ст. 226², ч. 3 ст. 226³, ч. 9 ст. 226⁷, п. 3 ч. 1 ст. 226⁸, ч. 4 ст. 226⁹ УПК РФ).

При наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, дознаватель в пределах своей компетенции выносит постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица.

Дознаватель до начала первого допроса разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка (ч. 1 ст. 226⁴ УПК РФ).

В протоколе допроса целесообразно отразить факт признания подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, а также факт отсутствия возражений против правовой оценки инкриминируемого деяния, содержащейся в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Письменное ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, подписанное подозреваемым, а также его защитником, заявляется дознавателю не позднее 2 суток со дня разъяснения права на заявление такого ходатайства. Если срок заявления ходатайства был пропущен подозреваемым по уважительной причине, он подлежит восстановлению на основании постановления дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело (ст. 130 УПК РФ).

Дознаватель рассматривает поступившее ходатайство и в срок не более 24 часов с момента поступления ходатайства выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме;
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства при наличии обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме.

В случае удовлетворения ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме в течение 24 часов дознаватель составляет и направляет уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого прокурору, а также потерпевшему.

В соответствии с ч. 5 ст. 226⁴ УПК РФ в уведомлении потерпевшему разъясняются порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, а также право возражать против него.

Согласно ч. 3 ст. 226³ УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит обязательному удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

В случае, когда обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 226² УПК РФ, становятся известны или возникают после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме, но до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления, дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, выносит постановление о производстве дознания в общем порядке.

Если обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 226² УПК РФ, становятся известны или возникают после поступления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления и до направления уголовного дела

в суд, прокурор принимает решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке.

В случае, когда обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 226² УПК РФ, становятся известны или возникают в ходе судебного производства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, судья возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

В соответствии со ст. 226⁵ УПК РФ в ходе дознания в сокращенной форме дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроведение которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств.

Согласно ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе:

1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев:

а) если имеется необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств;

б) если возникла необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

в) при наличии предусмотренных ст. 196 УПК РФ оснований для обязательного назначения судебной экспертизы;

4) не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме ограничивается выяснением следующих обстоятельств: событие преступления, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также виновность лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 226⁵ УПК РФ). При этом за рамками предмета доказывания остаются обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, исключаящие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание и др., поскольку обязанность доказывания вышеуказанных обстоятельств на дознавателя законом не возложена. Вместе с тем сторона защиты может обратиться к суду с ходатайством о приобщении документов, содержащих данные о личности подсудимого, о наличии у него иждивенцев, а также иные данные, которые могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание (ч. 3 ст. 226⁹ УПК РФ).

При производстве дознания в сокращенной форме нет ограничений для применения мер пресечения, в том числе заключения под стражу (ч. 1 ст. 226¹, ст. 224, ч. 10 ст. 226⁷ УПК РФ).

Дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением.

Вместе с тем при производстве дознания в сокращенной форме может возникнуть вопрос о приостановлении производства по уголовному делу, если подозреваемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). В этом случае перед приостановлением производства по указанному основанию дознаватель должен принять решение о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке.

По завершении дознания в сокращенной форме дознаватель знакомит обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и с обвинительным постановлением не позднее 3 суток со дня его составления, о чем в протоколе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела делается соответствующая отметка (ч. 4 ст. 226⁷ УПК РФ). Потерпевший и (или) его представитель знакомятся с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела по их ходатайству в этот же срок (3 суток), о чем в протоколе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела также делается отметка.

В случаях, когда составить обвинительное постановление в срок не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме либо завершить ознакомление обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела в срок не позднее 3 суток со дня его составления и материалами уголовного дела, не представляется возможным, дознаватель выносит постановление о производстве дознания в общем порядке.

Согласно ч. 6 ст. 226⁷ УПК РФ обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела вправе заявить следующие ходатайства:

1) о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства;

2) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления;

3) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу;

4) о пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям, предъявляемым УПК РФ.

Дознаватель рассматривает заявленные ходатайства и принимает одно из следующих решений:

1) об удовлетворении поступившего ходатайства;

2) об отказе в удовлетворении поступившего ходатайства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, подводя итоги исследования, можно отметить, что его цель была достигнута, а поставленные задачи решены.

В частности, было проанализировано содержание понятия подозреваемого, под которым в уголовном судопроизводстве понимают лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, которое задержано на основании ст. 91-92 УПК РФ, в отношении которого применена мера пресечения до предъявления ему обвинения или лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении им преступления.

Для того чтобы признать лицо подозреваемым, необходимо наличие доказательств, на основании которых лицо можно подозревать в совершении того или иного преступления, а также наличие оснований и условий для применения таких мер процессуального принуждения, как задержание либо меры пресечения до предъявления лицу обвинения.

Анализ содержания процессуальной функции подозреваемого как участника уголовного судопроизводства позволяет сделать вывод о том, что исходя из разделения основных уголовно-процессуальных функций правосудия, обвинения (уголовного преследования) и защиты) подозреваемый реализует функцию защиты. При этом, с одной стороны, подозреваемый зачастую заинтересован в том, чтобы была установлена истина по делу, и, как следствие, уголовно-наказуемое деяние было правильно квалифицировано; с другой стороны, подозреваемый, нередко стремится избежать уголовной ответственности и вину не признает. Тем не менее, и в первом, и во втором случае подозреваемый заинтересован в обеспечении и реализации функции защиты, где в одном случае она является способом уклонения от уголовной ответственности и наказания, а в другом случае является инструментом установления объективной истины при расследовании уголовного дела.

Стоит отметить, что подозреваемый как самостоятельная фигура уголовного судопроизводства наделен определенным комплексом прав и

обязанностей, которые закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве.

Основным правом, которым располагает подозреваемый, выступает право на защиту, закрепленное в ч. 1 ст. 16 УПК РФ. Обеспечение данного права возложено законом на орган предварительного расследования.

Решение о задержании подозреваемого принимается в целях проверки причастности (непричастности) лица к совершению преступления и решения вопроса применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу. Предусмотренные УПК РФ фактические основания задержания не одинаковы по своему значению. Их два вида. При наличии любого из первой группы оснований можно производить задержание. Наличие же основания второй группы может иметь следствием законное задержание лишь при одновременном констатировании одного из четырех специфических условий. К первой группе оснований относятся доказательства, свидетельствующие о том, что: лицо застигнуто при совершении преступления либо непосредственно после совершения преступления; потерпевшие или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. Ко второй группе оснований относятся иные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления. Но это основание может применяться лишь при наличии одного из следующих условий: если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.
3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод : Федеральный закон от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ.

2. Монографии, учебники, учебные пособия

4. Башкатов Л.Н., Боровский М.В., Ветрова Г.Н. и др. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012.
5. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2014. – 720 с.
6. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. – 719 с.
7. Григорьев В.Н. Уголовный процесс : учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – 816 с.
8. Качалов В.А., Качалова О.В. Уголовно-процессуальное право : учебное пособие для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов. – М.: МГИУ, 2007. – 388 с.
9. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. – М.: МГУ, 1984. – 184 с.

10. Прошляков А.Д. Уголовный процесс : учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 1056 с.

11. Рыжаков А.П. Уголовный процесс : учебник для вузов. 3-е изд. испр. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2014. – 704с.

12. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (8-е изд., перераб.) [электронный ресурс]. СПС ГАРАНТ, 2012.

13. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2013. – 704 с.

14. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2011. – 496 с.

15. Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Юридический Дом "Юстицинформ"», 2012. – 784 с.

16. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2013. – 1072 с.

17. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть 2. – М., 2005. – 192 с.

18. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений : монография. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 232 с.

3. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

19. Бородинова Т.Г., Демидов И.Ф. Обвинение и защита: проблема равных возможностей // Журнал Российского права. – 2015. – № 2.

20. Будников В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – № 10.

21. Брусницын Л. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Российская юстиция. – 2003. – № 11.

22. Быков В. Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты // Российская юстиция. – 2003. – № 3.

23. Гаврилов Б.Я. Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела – соответствует ли он правовым реалиям и правоприменительной практике? // Российская юстиция. – 2006. – № 8.

24. Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – № 6.

25. Кобзарев Ф. Взаимодействие основных участников уголовного судопроизводства: новые процессуальные условия и организационные потребности // Российская юстиция. – 2003. – № 12.

26. Махов В., Пешков М. Правила Миранды подвергаются критике // Российская юстиция. – 2000. – № 1.

27. Меркушов Д.А. Условия и основания задержания подозреваемого // Российская юстиция. – 2009. – № 2.

28. Мириев Б.А. Розыск подозреваемого и обвиняемого как правовая проблема // Российский следователь. – 2012. – № 12.

29. Мухаметшин Ф.Б. Права человека в уголовном судопроизводстве: обеспечение реализации и защиты // Российский следователь. – 2009. – № 14.

30. Липник Л.Г. Привлечение в качестве обвиняемого: вопросы теории // Российский следователь. – 2006. – № 9.

31. Овсянников И.В. Предъявление подозрения как гарантия прав подозреваемого // Уголовный процесс. – 2006. – № 1.

32. Питулько К.В. Право на защиту подозреваемых и обвиняемых, задержанных и заключенных под стражу // Правоведение. – 2001. – № 5.

4. Авторефераты и диссертации

33. Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе дис. ... докт. юрид. наук : М.: ВНИИ МВД России, 2007. – 417 с.

34. Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: дис.. канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – 185 с.

5. Эмпирические материалы (материалы судебной и следственной практики)

35. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей УПК РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 300-О // СПС КонсультантПлюс.

36. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П // СПС КонсультантПлюс.

37. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2004 № 44-о04-3 // СПС КонсультантПлюс.